

СМИРНОВА Ольга Викторовна

**ЕВГЕНИЯ ТУР:
СУДЬБА ЖЕНЩИНЫ-ПИСАТЕЛЬНИЦЫ
В РОССИИ XIX ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 10.01.01 – русская литература

Тверь 2005

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы Тверского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук
профессор В.Н. Строганова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Н.З. Коковина
кандидат филологических наук
И.Л. Савкина

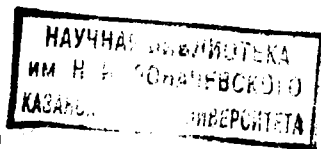
Ведущая организация: Коломенский государственный
педагогический институт

Защита диссертации состоится «26» март 2005 г.
в 13 часов на заседании диссертационного совета К 212.263.03 по
защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата фило-
логических наук в Тверском государственном университете (170002,
Тверь, пр. Чайковского, 70)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Тверского государственного университета (170000, Тверь, ул. Во-
лодарского, 14)

Автореферат разослан « » _____ 2005 г.

ный секретарь
специализированного совета
доктор филологических наук
профессор

С.Ю. Николаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последнее время внимание исследователей все больше привлекают проблемы, связанные с изучением женского творчества, что в значительной степени обусловлено актуализацией феминистских идей и развитием гендерных исследований. Первостепенными литературоведческими задачами, в частности, являются корректировка стереотипных представлений о женском творчестве как второсортном и маргинальном, включение творческого наследия русских писательниц XIX века в общий историко-литературный процесс, изучение особенностей женской эстетики, исследование вопросов женской литературной традиции. Эти проблемы поднимаются в работах таких исследователей, как А. Розенхольм, И.Л. Савкина, Е.Н. Строганова, Э. Шоре и др.

Наша диссертационная работа посвящена творчеству Елизаветы Васильевны Салиас де Турнемир, ур. Сухово-Кобылиной (1815–1892), известной под псевдонимом Евгения Тур. О прижизненном литературном авторитете Е. Тур свидетельствует характеристика, данная ей в 1865 г. в «Словаре русских писательниц»: «Сальяс, графиня Елизавета Васильевна <...> стоит во главе современных русских писательниц. Произведения ее известны всей читающей публике»¹. Однако имя Е. Тур, в прошлом широко известное, в наши дни практически забыто. До настоящего времени литературная биография Е. Тур привлекала исследователей лишь в соотнесении ее с творчеством писателей «первой величины» – И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.И. Герцена и др. В современном, как и в дореволюционном литературоведении, не существует специальных исследований о жизни и творчестве этой писательницы, отдельные

¹ *Книжник Н.* Словарь русских писательниц (1759–1859) / Голицын Н.Н. // Русский архив. 1865. № 11–12. С. 1454.

упоминания о ней возникают лишь в отечественных и зарубежных справочных изданиях.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется неизученностью творчества Е. Тур и необходимостью включения его в историко-литературный контекст середины XIX века.

Научная новизна работы обусловлена ее основной целью – стремлением представить целостный анализ творчества Е. Тур и показать особенности самопрезентации и восприятия женщины-автора в России середины XIX века.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Представить жизненный путь писательницы с точки зрения преодоления ею гендерных стереотипов.
2. Охарактеризовать отношение Е. Тур к проблеме женской эмансипации.
3. Выявить конструкты женственности и мужественности в произведениях Е. Тур, в частности проследить эволюцию типа героини-мечтательницы и показать роль гендерной инверсии в ее текстах.
4. Наметить пути решения вопроса о женской литературной традиции, рассмотрев влияние на творчество Е. Тур произведений Ж. Санд и Е.А. Ган.
5. Охарактеризовать причины и специфику интереса к личности писательницы со стороны ее современников-литераторов.

В диссертационном исследовании наряду с традиционными историко-литературными методами (биографическим, типологическим, генетическим, историко-функциональным) используется гендерный подход, который заключается в выявлении заложенных в литературном тексте социокультурных представлений о «мужском» и «женском». Гендерный подход к истории русской литературы позволяет освободиться от сложившихся стереотипов интерпретации и дать новое прочтение художественных текстов, осознать причины дискредитации женских авторов, рассмотреть специфические особенности женского письма.

Материалом исследования послужили беллетристические произведения Е. Тур 1849–1857 гг., ее литературно-критические и публицистические статьи, а также письма, опубликованные, к сожалению, лишь фрагментарно. За пределами исследования остались произведения Е. Тур для детей и ее популярные сочинения религиозно-исторического характера. В диссертации анализируются также тексты современников писательницы – художественные произведения, статьи, воспоминания и эпистолярный, которые имеют отношение к ее личности и творчеству.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы, наблюдения и выводы могут быть использованы в вузовском курсе истории русской литературы второй половины XIX века, включены в спецкурсы и спецсеминары по женскому творчеству, а также в учебные и учебно-методические пособия по соответствующей проблематике. Наблюдения, сделанные в диссертации, могут быть использованы при комментировании текстов Е. Тур и ее современников, в частности Салтыкова-Щедрина, Тургенева и Лескова.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на научных конференциях «Русская литература: Проблемы художественного восприятия» (Тверь, 2002), Щедринский семинар (Тверь, 2003), на III Всероссийской научной конференции «“Мужское” в традиционном и современном обществе» (Москва, 2003), а также на трех международных научно-практических конференциях – «“Другая литература”: женская проза в русском литературном каноне XIX века» (Тверь, 2002), «“Женское письмо” в дискурсах русской культуры XIX века» (Тверь, 2003), VIII Виноградовские чтения (Москва, 2004).

По теме диссертации опубликовано четыре научных статьи, две статьи находятся в печати.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, ее научная новизна, определены цели и задачи исследования, представлены основные вехи творческой биографии Е. Тур, показана рецепция ее творчества в современной критике.

В творчестве Е. Тур отчетливо выделяются три периода. Начальный этап ее литературной деятельности был ознаменован активным созданием беллетристических произведений: повестей «Ошибка» (1849), «Долг» (1850), «Две сестры» (1851), «Заколдованный круг» (1854), «Старушка» (1856), «На рубеже» (1857), романов «Племянница» (1850–1851), «Три поры жизни» (1853–1854), а также двух пьес – «Первое апреля» (1851) и «Чужая душа – потемки» (1852). Однако стремительно исчерпав свой художественный потенциал, Е. Тур в конце 1850-х гг. отходит от художественного творчества и находит другой способ творческой самореализации.

Второй период творчества Е. Тур (середина 1850-х – середина 1860-х гг.) связан с ее обращением к литературной критике и публицистике. Ее первая статья «Жизнь Жорж Санда» была опубликована в 1856 г., впоследствии появляются рецензии и критические статьи о произведениях Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, М.В. Авдеева, Н.Д. Хвошинской, И.С. Тургенева, Г. Флобера, П. Прудона, Ж. Мишле и др. Е. Тур сотрудничала во многих периодических изданиях, таких, как «Русский вестник», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Северная пчела», «Время» и др., а в 1861–1862 гг. издавала собственную газету «Русская речь». В конце 1861 г., попав под подозрение полиции из-за сочувствия студенческому движению, участником которого был ее сын, писательница уезжает во Францию, откуда возвращается лишь в начале 1870-х гг.

В 1870–1880-х гг. Е. Тур обращается к созданию переводных и оригинальных произведений для детей и пишет популярные сочинения религиозно-исторического характера.

Беллетристика Е. Тур 1849–1857 гг. вызвала достаточный интерес в критике. Отзывы критиков позволяют обнаружить определенную эволюцию в восприятии творчества писательницы. Если первая повесть Е. Тур «Ошибка» была встречена положительной реакцией, то последующие произведения (роман «Племянница», повесть «Две сестры» и др.) получили более сдержанную оценку. Наконец, рецензенты вышедшего в 1859 г. сборника «Повести и рассказы», подводя итоги десятилетней деятельности Е. Тур, говорят о ее литературной несостоятельности. Одной из причин такого изменения оценок, с нашей точки зрения, послужило несоответствие произведений Е. Тур требованиям времени. Она не оправдывала ожиданий критики, требовавшей от автора обличения общественных пороков и поиска положительного идеала. В основе всех произведений писательницы лежит не социальный, а нравственно-психологический конфликт.

Важно обратить внимание и на гендерный аспект восприятия произведений Е. Тур. Имеющиеся в нашем распоряжении критические отзывы позволяют утверждать, что пол писательницы играл важную роль в оценке ее творчества, хотя авторы некоторых статей и провозглашали равенство подходов к «мужским» и «женским» текстам. Характерны формулы, используемые критикой при оценке произведений Е. Тур: «как все новейшие писательницы», «г-жа Тур женщина», «для женщин не существуют те препятствия, которые бы остановили литератора на первом шагу» и т. п. Вписывая творчество писательницы в контекст женской литературы, критики, однако, делают акцент не на его художественном своеобразии, а на вторичности по отношению к творениям авторов-мужчин.

Глава первая посвящена проблеме общественного предназначения женщины в трактовке Е. Тур. Мы анализируем факты биографии писательницы с точки зрения ее самопрезентации, а также на материале литературно-критических и публицистических статей рассматриваем ее обращения к вопросам женской эмансипации.

Существенное влияние на становление Е. Тур как творческой личности оказали взаимоотношения с Н.И. Надеждиным, издателем журнала «Телескоп», профессором Московского университета, который был одним из ее учителей. Неудачный роман с Надеждиным, последующее несчастливое замужество и неосуществимость счастья в семейной сфере отчасти стимулировали творческие стремления Е.В. Сухово-Кобылиной и ее обращение к литературе как наиболее приемлемому способу самореализации.

Письма Надеждина сохранили отголоски споров с Е.В. Сухово-Кобылиной о предназначении мужчины и женщины. Надеждин считал, что «мужчина создан для жизни эксцентрической, внешней» и «не может так постоянно, так безвыходно запирается у себя дома – в чувстве, как женщина», которой нет «другой жизни, как только в самой себе», так как «в ней нет и не должно быть ничего, кроме сердца», и «она не назначена ни для жизни ума, ни для жизни воли»². Словно опровергая представления своего учителя, Е. Тур впоследствии сознательно строит свою жизнь по другому варианту, разрушая навязываемые ей стереотипы. Она становится не только профессиональной писательницей, но и критиком, издательницей, активной участницей общественно-литературной жизни.

Пережитая любовная драма стала реальной основой литературного диалога Надеждина и Е. Тур. История любви Надеждина и Е.В. Сухово-Кобылиной нашла отражение в повести Надеждина «Сила воли» (1841) и в ряде произведений Е. Тур: в повестях «Ошибка»³, «Старушка», а также в романе «Племянница». Особенно репрезентативна в этом отношении повесть «Старушка», которая обнаруживает сюжетное сходство с повес-

² Цит. по: Козмин Н.К. Н.И. Надеждин. Жизнь и научно-литературная деятельность. 1804–1836. СПб., 1912. С. 460.

³ Этот факт впервые был отмечен Н.К. Козминым, который, однако, не дает конкретного анализа произведений Надеждина и Е. Тур.

тью Надеждина. В основе повестей Надеждина и Е. Тур лежит мотив социального неравенства, служащего препятствием счастью влюбленных. Однако тексты писателей принципиально различаются авторской позицией и способом изображения героев. В повести «Сила воли» события показаны глазами героя-рассказчика, который ради любви отказывается от богатства, но его возлюбленная выходит замуж за другого. Протагонистка, не сумевшая сохранить верность чувству, развенчивается, однако образ ее статичен и психологически не разработан. В отличие от этого, в повести Е. Тур повествование ведется от лица героини, образ которой показан в развитии. В этом произведении именно женщина сохраняет верность чувству и оказывается более состоятельной в нравственном отношении.

Выбор Е. Тур собственной жизненной позиции показывает, что для нее была чрезвычайно актуальна проблема женской эмансипации. Высказывания в защиту прав женщин содержатся в статьях, письмах, художественных произведениях писательницы. Мы останавливаем особое внимание на статьях «Жизнь Жорж Санда» (1856) и «Женщина и любовь по понятиям г. Мишле» (1859), где наиболее полно представлена точка зрения писательницы на проблему женской эмансипации. Позиции Ж. Санд и Мишле противопоставлены в сознании Е. Тур как истинный и ложный взгляд на предназначение женщины.

Личность и творчество Ж. Санд, оказавшей колоссальное влияние на развитие женской эмансипации в России, имели особое значение для Е. Тур. Ее статья является рецензией на автобиографический труд французской писательницы «История моей жизни». Е. Тур анализирует причины дискредитации Ж. Санд современниками и делает попытку реабилитировать ее личность, представляя ее жизненный путь как своего рода эталон. Особое восхищение критика вызывает самостоятельная жизненная позиция французской писательницы и присущая ей сила характера. Пример Ж. Санд служит доказательством того, что женщина способна достичь полной

творческой самореализации. Жизненный путь самой Е. Тур обнаруживает много общего с биографией ее предшественницы, а ее очевидное внимание к жизни и творчеству французской писательницы может служить доказательством того, что она вполне сознательно следует реализованной Ж. Санд модели поведения.

Имя Ж. Санд неоднократно упоминается и в статье Е. Тур «Женщина и любовь по понятиям г. Мишле» – рецензии на известную книгу французского мыслителя «Любовь» (1858), получившую широкую известность в России. Мишле представляет свою концепцию любви и семейного счастья на примере идеальной супружеской пары, которая показана в разные периоды семейной жизни. Эта концепция полностью соответствует патриархальным представлениям о распределении гендерных ролей и учитывает не мужчину и женщину в равной степени, но исключительно мужчину. Е. Тур строит свою статью как последовательное развенчание каждого из выдвинутых Мишле положений, таких, как неполноценность женского пола, необходимость подчинения женщины мужчине и т. д. Противопоставление имен Мишле и Ж. Санд, высказывающих традиционную и инновативную точки зрения на предназначение женщины, выявляет позицию самой Е. Тур, пытающейся переосмыслить стереотипные представления о женственности.

В других своих статьях Е. Тур затрагивает частные вопросы женской эмансипации, такие, как воспитание девушек («Парижские письма», 1858; «Москва и москвичи», 1861), право женщин самостоятельно обеспечивать свое существование («Несколько слов о женском труде», 1861). В работе, посвященной известной английской филантропке Елизавете Фрей, писательница предлагает конкретную программу общественной деятельности для женщин: она призывает своих современниц к организации школ и различного рода благотворительных мероприятий.

Эмансипационные настроения Е. Тур получили последовательное воплощение в ее художественном творчестве.

В главе второй – «Конструкты мужественности и женственности в творчестве Е. Тур» – прослеживается эволюция героини в произведениях писательницы и анализируются особенности репрезентации мужских персонажей. В центре повествования у Е. Тур, как и большинства ее предшественниц и современниц, таких, как Ж. Санд, Е.А. Ган, М.С. Жукова, Е.П. Ростопчина, А.Я. Панаева и др., находится женский персонаж, мужские же образы представлены достаточно схематично. Эта черта принципиально отличает тексты большинства женщин-авторов от произведений канонической литературы, где основное внимание сосредоточено на образе героя.

В произведениях Е. Тур отчетливо выделяется тип героини-мечтательницы. Образ мечтательницы впервые появляется в творчестве А.С. Пушкина: героиня романа «Евгений Онегин», «мечтательница нежная» Татьяна, во многом предопределила дальнейшую традицию изображения женских персонажей. Некоторые доминантные черты образа Татьяны, такие, как неординарность, эмоциональное восприятие природы, любовь к чтению, стали универсальными для типа мечтательницы. Такая героиня становится главной в произведениях предшественниц Е. Тур – Е.А. Ган и М.С. Жуковой.

Особое внимание мы уделяем повести Е. Тур «Ошибка», где наиболее отчетливо обнаруживается зависимость от названной литературной традиции. Главная героиня этого произведения обнаруживает сходство не только с пушкинской Татьяной, но и с протагонисткой повести Е.А. Ган «Идеал». В повести Ган повествование организовано вокруг образа главной героини Ольги, противопоставленной враждебному светскому обществу. Писательница подчеркивает такие качества героини, как простота, естественность, обостренное чувство собственного достоинства. Теми же чертами наделена и героиня Е. Тур – не случайно, видимо, и совпадение имен персонажей. Особое внимание привлекает возникающее у обеих писательниц сравнение главной героини с цветком «не тронь меня» (не-

дотрогой), не освещенное литературной традицией. Использование этого сравнения с полевым цветком подчеркивает чувствительность, душевную тонкость и чистоту женских персонажей.

Принципиальное различие между героинями Ган и Е. Тур заключается в их жизненной позиции. Обе изображены в сходной сюжетной ситуации – разочарования в любимом человеке, причем и в том и в другом случае любимый мужчина является «идеалом». В финале повести «Идеал» на первый план выступают такие качества Ольги, как смирение, готовность покориться судьбе и отречься от всего земного. В финале повести «Ошибка» сделан акцент на нравственной силе и чувстве собственного достоинства героини. Она принимает неординарное решение отказаться от замужества и посвятить себя заботам о матери, предполагая возможность «новой жизни». Сравнение произведений двух писательниц показывает, что Е. Тур, преодолевая литературный опыт своей предшественницы, создает тип героини, для которой существует перспектива самореализации.

В повести «Ошибка», а также и в последующих произведениях Е. Тур в характеристике героини использованы категории, чрезвычайно значимые для писательницы, – «экзальтация» и «сентиментальность». В традиционном представлении эти понятия близки по смыслу, но писательница резко противопоставляет их, давая собственные дефиниции. Она противопоставляет понятия «экзальтация» и «сентиментальность» как «две разнородные и исключают одна другую особенности» человеческой «организации». Экзальтация – это сильно развитая чувствительность человека, наделенного богатым внутренним миром, которая тем не менее не уводит его от действительности. Синонимом понятия «экзальтация» у Е. Тур является «сердце», которое, как и категории «интуитивное», «инстинктивное», «бессознательное», является ключевым в произведениях писательницы и характеризует особое мироощущение ее положительных героев. Сентиментальность в трактовке Е. Тур – такой способ восприя-

тия действительности, когда человек, погружаясь исключительно в свой внутренний мир, теряет связь с реальностью.

Мечтательница Ольга в повести «Ошибка» лишена сентиментальности. Ее характер в значительной степени формируется под влиянием книг, но важно обратить внимание на круг чтения героини, которая «мало читала романов». Понятие «романы» (или «старые романы») в негативном смысле Е. Тур использует во многих произведениях и соотносит его с понятием «романтизм». Однако под романтическими произведениями писательница подразумевает также и произведения эпохи сентиментализма: в одном ряду она упоминает имена Руссо, Гете, Шиллера, Ламартина, Байрона, В. Скотта и др. В одном из авторских отступлений в повести «Ошибка» замечено, что «вымышленные страдания» героев «старых» романов «производят в юной фантазии <...> жалкое и бесплодное брожение», искажая верное восприятие действительности. Использование понятия «экзальтация» обнаруживает желание Е. Тур подчеркнуть богатство внутреннего мира своей героини, отрицание же «сентиментальности» выражает стремление переосмыслить предшествующую литературную традицию. Е. Тур пытается создать тип героини, более приближенный к действительности по сравнению с женскими персонажами сентиментальных и романтических произведений.

К типу мечтательницы Е. Тур обращается и в других своих произведениях, обнаруживающих эволюцию этого образа. В повести «Долг» появляется героиня практичная, трезво следующая рассудку. Она ни разу не определяется как «мечтательница», но обладает качествами, сближающими ее с героиней повести «Ошибка», главным из которых является ее погруженность в свой внутренний мир.

В образе главной героини повести «Две сестры» можно видеть контаминацию качеств, свойственных протагонисткам предшествующих произведений. Центральным в этой повести становится мотив самопожертвования, уже заявленный в предыдущих произведениях Е. Тур. Поступок

героини, которая отказывается от замужества с любимым человеком во имя сестры, свидетельствует о силе ее характера, что подчеркнуто авторской оценкой: «В малом и большом, в важном случае жизни и в самых незначущих мелочах жертвовать собою, уничтожать себя для другой – дело великое».

Героиня романа «Племянница», сохраняя сходство с женскими персонажами предыдущих произведений, наделена принципиально новым качеством: она не склонна к уединению и открыта всем впечатлениям бытия. Прежним героиням была абсолютно чужда светская жизнь, или же они переживали столкновение с ней как трагедию. Маша, напротив, решает сделаться светской женщиной и достигает в этом успеха. Однако и в этом произведении внимание сосредоточено на внутреннем мире героини, который сама она считает главной ценностью.

В повести «Заколдованный круг» Е. Тур переосмысляет темы и мотивы своих прежних произведений, пересматривает и образ мечтательницы. Это произведение повторяет сюжетную схему повести «Две сестры», но она наполняется новым содержанием. Героиня-мечтательница сознательно противопоставляет себя светскому обществу и характеризуется как «странная», «чудачка», «дикарка». Подобно Ольге («Ошибка»), она сравнивается с цветком («не тронь меня», что также подчеркивает ее «болезненную чувствительность»). Однако Дуня показана как героиня сентиментальная, она искаженно воспринимает действительность, что приводит ее к бессмысленному поступку. Как и в повести «Две сестры», героиня «уступает» своего жениха младшей сестре, однако ее поступок представлен как нелепая и бессмысленная жертва. В финале повести герой, вопреки всем ожиданиям, женится на другой героине – гувернантке Анюте, которая обладает зрелым взглядом на жизнь. Положительные героини предшествующих произведений Е. Тур всегда идеализированы, в отличие от них Анюта наделена обычными человеческими слабостями и недостатками: она завидует, ревнует, сердится, иронизирует. Анюта пред-

ставлена как героиня практического типа. Но несмотря на свою рассудочность и практичность, она наделена богатым внутренним миром и чувствительностью, что сближает ее с типом мечтательницы. Так в образе Анюты Е. Тур контаминирует черты практической героини и мечтательницы.

В изображении мужских персонажей Е. Тур следует варианту распределения гендерных ролей, предложенному в произведениях Ж. Санд. Французская писательница переосмысляет традиционную сюжетную ситуацию воспитания женщины, когда мужчина-наставник передает свой опыт и представления женщине, ущербность которой подчеркивается присутствием в ней инфантильных черт. Ж. Санд в ряде своих произведений («Индиана», «Лелия», «Жак») использует прием гендерной инверсии, представляя образ мужчины-ребенка, который по своей сути не способен выступать в роли наставника и, более того, сам оказывается в роли воспитуемого более сильной героиней. Герой-наставник в текстах писательницы представлен как сомневающийся в своем праве выступать в качестве воспитателя либо как неспособный к этой роли.

Герой, в изображении которого присутствуют детские черты, появляется уже в первой повести Е. Тур «Ошибка». Практически все характеристики Славина построены на его сравнении Ольгой, при этом в большинстве случаев обнаруживается несостоятельность мужского персонажа. Еще более определенно, чем Славин, к типу мужчины-ребенка тяготеют герои повестей «Долг» и «Две сестры». В их репрезентации неоднократно возникают определения «дитя» и «ребенок». Во всех упомянутых произведениях мотив воспитания мужчины-ребенка связан с влиянием героини, превосходящей его по силе характера. При этом важно отметить, что воздействие женщины имеет позитивный характер и способствует развитию героя. В более поздних произведениях писательницы – «Заколдованный круг» и «На рубеже» – присутствуют герой-наставники, обладающие традиционными маскулинными чертами: силой характера, решительностью,

умом, рассудительностью, но их функция оказывается неожиданной. Герой повести «Заколдованный круг» говорит о своем нежелании выступать в роли наставника. В повести «На рубеже» мужской персонаж обнаруживает несостоятельность: своим вмешательством в судьбы двух героинь он приносит несчастье.

Отмеченное сходство произведений Ж. Санд и Е. Тур позволяет говорить о существовании женской литературной традиции и о том, что в изображении мужских персонажей женскими авторами создается дискурс, альтернативный каноническому.

Единственным произведением Е. Тур, где в центре повествования находится мужской персонаж, является роман «Три поры жизни» (1854), само название которого свидетельствует о том, что характер героя показан в развитии. Произведение композиционно разделено на три части, каждая из которых соответствует определенной эпохе жизни героя. Изображение человека в процессе его становления имеет свою традицию в русской литературе («Рыцарь нашего времени» Н.М. Карамзина, «Кавалерист-девица» Н.А. Дуровой, «Семейство Тальниковых» А.Я. Панаевой, «Не точка Незванова» Ф.М. Достоевского, трилогия «Детство», «Отрочество», «Юность» Л.Н. Толстого и др.). Однако Е. Тур, показывая формирование героя, делает акцент на том, что три поры его жизни – это смена не просто возрастных периодов, но состояний души, связанных с влюбленностью в трех различных женщин. Все его существование оказывается подчинено любви к женщине, и это чувство является главной движущей силой его поступков. Трагедия героя в том, что в любви он видит единственный путь для самореализации, – подобная участь традиционно предназначалась женскому персонажу. В финале произведения, не найдя счастья в личной жизни, герой осознает свое существование лишенным всякого смысла, а себя нравственно опустошенным. Образ такого персонажа нетрадиционен для произведений середины XIX в., где поиски смысла жизни мужским персонажем связаны главным образом с общественным

предназначением. В этом романе Е. Тур также использует принцип гендерной инверсии, противопоставляя герою, лишенному маскулинных черт, образы сильных, независимых героинь.

Глава третья посвящена вопросу об особенностях восприятия Е. Тур ее современниками. Мы анализируем реакцию современников на публицистическую и издательскую деятельность Е. Тур начала 1860-х гг., а также рассматриваем русские романы 1860-х гг., для которых писательница послужила прототипом эмансипированных женских персонажей.

Наибольшая интенсивность упоминаний имени Е. Тур в текстах ее современников приходится на начало 1860-х гг. К этому времени относится нашумевшая полемика Е. Тур с М.Н. Катковым. Поводом для полемики стала публикация в журнале «Русский вестник» статьи Е. Тур «Госпожа Свечина» (1860), которой она откликнулась на издание во Франции двухтомного собрания сочинений С.П. Свечиной, русской аристократки, принявшей католичество и эмигрировавшей во Францию. Свечина была автором ряда религиозно-философских сочинений, пропагандировавших католическое учение. В своей статье Е. Тур дает негативную оценку личности Свечиной и резко критикует ее произведения. В основе такого отношения критика было неприятие католицизма, но свою роль сыграли и гендерные причины. В частности, возражения Е. Тур вызывают некоторые гендерно маркированные высказывания Свечиной, писавшей: «Что мужчине доставляет удовольствие печатать свои произведения, это кажется весьма естественным. Но женщины должны быть скромнее, они могут выражать почти одни только свои чувства»⁴. Редактор «Русского вестника», выражая несогласие с суждениями критика, сопроводил статью своим послесловием, которое спровоцировало продолжение полемики. Полемические выпады Каткова выявляли его недовольство литературно-критической

⁴ Цит. по: Тур Е. Госпожа Свечина // Русский вестник. 1860. Т. 26. Кн. 1. С. 386.

деятельностью Е. Тур в целом. Его отзывы, так же как и статьи оппонентки, разворачиваются в гендерном дискурсе. Разбирая критическую манеру Е. Тур, Катков пытается поучать ее. Он пишет, как следовало бы поступить критику, если бы он «действительно знал, чего хочет, и знал своего противника». Беря на себя роль наставника, Катков употребляет такие гендерно маркированные выражения, как «с самую милою женскою неточностью», «наивно и даже мило» и др. Дискредитация Е. Тур усиливается указанием на противоречия в ее высказываниях. Например, Катков приводит такое ее суждение: «Предмет трактата – обширный, крайне серьезный! <...> По нашему мнению, только гениальный мужской ум может решиться взять на себя исполнение подобной громадной задачи. Посмотрим же, как сладила с нею госпожа Свечина»⁵. В контексте статьи Е. Тур это высказывание носит иронический характер. Катков же, игнорируя контекст, сознательно искажает смысл ее суждений.

Полемика Е. Тур и Каткова получила резонанс во многих периодических изданиях, в частности в публицистике Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского. Современники оставили большей частью ироничные отзывы об этой полемике, подчеркивая незначительность повода, из-за которого она возникла. Одним из самых распространенных сатирических приемов в обсуждении выступлений Каткова и Е. Тур было их сравнение с военными действиями. Например, Н.А. Добролюбов в статье «Оговорка» (1860) пишет: «...испанцы пошли на Марокко; г-жа Тур на г-жу Свечину; редакция «Русского вестника» – на г-жу Тур». Таким образом подчеркивалась ничтожность этой журнальной полемики как незначительного эпизода литературной жизни. Для современников был очевиден гендерный аспект в полемике Каткова и Е. Тур. Так, Чернышевский в статье «История из-за госпожи

⁵ Тур Е. Письмо к редактору // Русский вестник. 1860. Т. 26. Кн. 1. Отд. «Современная летопись». С. 407–408.

Свечиной» замечал: «Редакция «Русского вестника» отвечала на письмо г-жи Тур <...> колкостями, из которых иные были очень грубыми личными обидами уже не писательницы, а женщины»⁶. Однако и другие современники, сатирически обыгрывая полемику, нередко использовали приемы, акцентирующие пол писательницы. Особую остроту гендерная дискредитация Е. Тур приобретает в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина. В своей сатире «Характеры (Подражание Лябрюйеру)» (1860) писатель, намекая на эмансипационные идеи Е. Тур, называет ее будущее издание «журналом амазонок»: «Слухи носят, что г-жа Евгения Тур будет с 1861 года издавать в Москве «Журнал амазонок». В числе амазонок будут гг. Вызинский и Феоктистов». Упоминание об амазонках применительно к деятельности журнала создает сатирический эффект. Ироничное отношение Салтыкова к предприятию Е. Тур подчеркивается тем, что амазонками у него оказываются мужчины – Е.М. Феоктистов и Г.В. Вызинский, также принимавшие участие в организации газеты.

Как реальное историческое лицо Е. Тур упоминается в рассказе Достоевского «Крокодил». Появлению этого произведения предшествовала полемика о Свечиной, поэтому писатель вполне мог учитывать отзывы современников, в которых отразилась литературная репутация Е. Тур. В рассказе сатирически обыгрывается актуальный в 1860-е гг. «женский вопрос». Герой размышляет о создании литературного салона, хозяйкой которого стала бы его жена: «Жену сделаю блестящею литературною дамою <...> как жена моя она должна быть величайших достоинств, и если справедливо называют Андрея Александровича нашим русским Альфредом де Мюссе, то еще справедливее будет, когда назовут ее нашей русской Евгенией Тур». Упоминание имени Е. Тур объясняется тем, что в 1850-е – начале 1860-х гг. она была хозяйкой литературного салона. Определение же «наша русская»,

⁶ Чернышевский Н.Г. История из-за госпожи Свечиной // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. М., 1950. Т. 7. С. 308.

дважды употребленное в тексте, создает ассоциации с деятельностью французской писательницы Ж. Санд. Сохранились свидетельства того, что «русской Жорж Санд» называли Е. Тур ее современники. Неявную отсылку к Ж. Санд представляет собой и упоминание имени А.А. Краевского, который назван «русским Альфредом де Мюссе». Эта параллель имеет скрытые эротические коннотации, поскольку, как известно, А. де Мюссе был возлюбленным Ж. Санд. Намеки автора не имели действительных оснований, но служили средством дискредитации Е. Тур, да и Краевского тоже. Очевидно, что жизнь и творческая деятельность Е. Тур воспринимались многими людьми ее эпохи, в том числе и Достоевским, в рамках такого явления, как жоржизм, поводом для чего мог стать независимый и самостоятельный образ жизни писательницы. Интересно, что в эпистолярном отзыве одного из современников на роман Тургенева «Отцы и дети» имя Е. Тур используется как нарицательное: «Героев, Героинь нет – но все до единого существа на Ваших страницах Герои нашего времени – и верно переживут многие поколения, как пара галок не эмансипируются в наших Е<вгениях> Турах»⁷. Очевидно, что Е. Тур приписывается роль, подобная той, которую во Франции сыграла Ж. Санд, но звучит это неизменно иронично: Е. Тур воспринимается как дурная копия Ж. Санд.

Особого внимания заслуживает вопрос об использовании образа Е. Тур в качестве прототипа для создания карикатурного типа женщины-эмансипе в романах Лескова («Некуда», 1864) и Тургенева («Дым», 1867). Оба писателя учитывали литературную репутацию Е. Тур, однако свою роль сыграло и личное их отношение к ней. История взаимоотношений Е. Тур с Лесковым и Тургеневым до настоящего времени не освещалась в научной литературе. А между тем биографический контекст оказывается принципиально важным при анализе романов. Отношение обоих писателей

⁷ Цит. по: Тургеневский сборник: Материалы к полному собранию сочинений и писем И.С. Тургенева. Л., 1967. Вып. 3. С. 360–361.

к Е. Тур претерпело определенную эволюцию: дружеское расположение к ней сменялось резким неприятием. В случае с Лесковым причиной разрыва отношений стали личные мотивы, в ситуации с Тургеневым – творческие и идеологические разногласия. Негативное отношение к Е. Тур отразилось в обращении к ее образу как прототипу маркизы де Бараль («Некуда») и Матрены Суханчиковой («Дым»).

В романах Лескова и Тургенева при изображении эмансипированных героинь используется определенный комплекс приемов: иронически подчеркивается их телесная непривлекательность, акцентируется немолодой возраст и семейная неустроенность – отсутствие мужа. Последняя деталь сатирически заострена в романе Лескова, где указано, что дом, который занимала маркиза де Бараль «был известен под именем вдовьего загона». Интеллектуальная дискредитация маркизы де Бараль и Суханчиковой достигается через характеристику их речевой манеры как беспокойной, торопливой и напряженной. В рассуждениях этих персонажей пародийное звучание приобретают эмансипационные идеи. Однако сходство героинь Лескова и Тургенева, с нашей точки зрения, нельзя свести только к существованию общего прототипа. Это тем более очевидно, что некоторые из названных черт присутствуют в характеристике более ранней тургеньской женщины-эмансипе – Кукшиной в романе «Отцы и дети», и, таким образом, правомерно говорить о существовании определенного клише при создании эмансипированных героинь. Важно заметить, что Е. Тур, послужившая прототипом карикатурно представленных женских персонажей, сама крайне отрицательно отзывалась о героинях подобного рода. В своей рецензии на роман Тургенева «Отцы и дети» она писала об образе Кукшиной: «Никогда враги эмансипации женщин <...> не имели таких могущественных союзников и радетелей...»⁸.

⁸ Тур Е. Несколько беглых заметок после чтения романа г. И. Тургенева «Отцы и дети» // Северная пчела. 1862. № 92. 4 мая. С. 2.

Дискредитирующие отзывы о Е. Тур в критике и публицистике, а также обращение к ее личности при создании карикатурных образов эмансипированных героинь в значительной мере определили восприятие писательницы последующими поколениями. Сказались они в полном забвении ее литературной деятельности, которая достойна большего уважения и внимания.

В заключении подводятся общие итоги работы, формулируются выводы, намечаются дальнейшие пути исследования творчества Е. Тур.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Салиас де Турнемир Елизавета Васильевна // Эстетические отношения искусства к действительности: Словарь-справочник / Ред. М.В. Строганов. Тверь, 2002. С. 117–119.

2. «В ней нет и не должно быть ничего, кроме сердца»? (Е. Тур и Н. Надеждин) // Русская литература XIX века в гендерном измерении: Опыт коллективного исследования / Науч. ред. Е.Н. Строганова. Тверь, 2004. С. 139–148.

3. Роман «Семейное счастье» в контексте позднего творчества Л.Н. Толстого // Русская литература XIX века в гендерном измерении: Опыт коллективного исследования / Науч. ред. Е.Н. Строганова. Тверь, 2004. С. 60–70.

4. Творческая личность Е. Тур в текстах И.С. Тургенева // VIII Международные Виноградовские чтения. Проблемы истории и теории литературы и фольклора: Материалы конференции 23–25 марта 2004 г. М., 2004. С. 378–383.

5. Эволюция типа героини-мечтательницы в произведениях Е. Тур (в печати).

6. Литературно-общественная репутация Е. Тур в восприятии М.Е. Салтыкова-Щедрина (в печати).

Подписано в печать 14.04.2005 г. Сдано в печать 14.04.2005 г.
Отпечатано ризографическим способом.
Тираж 100 экз.

ООО «Издательство «Триада».
ИД № 06059 от 16 октября 2001 г.
170034, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 9, оф. 504,
Тел./факс (0822) 42-90-22, 35-41-30.
E-mail: triada@stels.tver.ru, <http://www.triada.tver.ru>